

Ее дебют в кино состоялся в 1931 году у режиссера Желябужского. Последний раз она вышла на съемочную площадку "Мосфильма" в 1954-м. На дворе - 2000-й, Марина Ладина, слава Господу, жива. Но ее актерская судьба трагична: отдать кино полжизни и быть от него отторгнутой, отятой, как отрезанный ломот.

Блистать на экране, кумирствовать над целой страной, радоваться полноте жизни, творческой усадле - и быть забытой, поверженной, списанной во всегда считавшийся побочным дитятей московской киносцены второразрядный Театр киноактера, где даже и там ей не предложили ни одной достойной роли. Ездить с концертами по городам и весям, где не только напоминать о себе, но и подзарабатывать к пенсии для мало-мальски достойного существования. Получить аж пять (!) аж Сталинских премий и кучу орденов и медалей, которые прикалывались к груди диланями кремлевских небожителей, и обидно размышлять над тем, почему ее дар не востребует новыми поколениями режиссеров.

Полжизни быть любимой самим Иваном Пырьевым, красавцем мужчиной, одареннейшим мастером, полужоизном советского кинематографа, и беззаботно жить под голубым пологом их семейно-подрядного экрана. И полжизни оставаться одной, без близкого человека, без понимающих тебя друзей, ушедших, увы, навсегда из этого мира.

чей, вышвыривая из окна ненужные буржуинские вещи: старинные шкафы, картины, рояли. А еще через несколько лет приехавшая в Москву на учебу Марина Ладина будет играть на ту власть, которая поставила целью уничтожить всех богатей на земле. В том числе и тех, что когда-то обрядили ее в Весну. Будущие "богатые невесты", непосредственные, задорные, с романтическим восторгом в очах, воспеты входившей в славу актрисой, станут символом новой жизни. И именно за эту осязку, за создание серии кинообразов безмятежной образцовой советской девушки Ладина получит доступ к прелестям сталинского благополучия.

Впрочем, уже в преклонном возрасте Марина Алексеевна призналась, что орден и медали она надевала только на официальные приемы, когда это требовалось в присылаемом с фельдгером приглашении. В партии актриса не состояла. В одном из своих редких интервью она заявила, что признает только партию человечности. Что ж, наверное, справедливо. И надо заметить, что нежелание состоять в большевистском ордено было довольно смелым поступком для знаменитой актрисы, видной активистки культуры. Впрочем, за двоих работал на систему и состоял на партийном учете муж Ладина - кинорежиссер Иван Александрович Пырьев.

Это был самобытнейший человек, сильная, как сейчас бы сказали, крутая натура. Диктатор

тогда на творческом Олимпе, нынче не сыщешь: Григорий Александров и Любовь Орлова, Михаил Ромм и Вера Кузьмина, Сергей Герасимов и Тамара Макарова, Сергей Бондарчук и Ирина Скобцева. Все они соревновались друг с другом, стараясь угодить взыскующим цензорам из Кремля и из Госкино. Но, получив в 50-м году свою пятую Сталинскую премию, Пырьев и Ладина стали недосягаемыми для всех остальных киносемейных связей.

Фильмы, созданные Иваном Пырьевым для любимого товарища Сталина, для любимой жены Марины Ладина: "Богатая невеста", 1938 год, 34,2 млн. зрителей; "Трактористы", 1940 год, 37 млн. зрителей; "Любимая девушка", 1941 год, 28 млн. зрителей; "Свинарка и пастух", 1941 год, 36 млн. зрителей; "Секретарь райкома", 1942 год, 24 млн. зрителей; "В шесть часов вечера после войны", 1942 год, 26 млн. зрителей; "Сказание о Земле сибирской", 1947 год, 33,8 млн. зрителей; "Кубанские казаки", 1950 год, 40,6 млн. зрителей; "Испытание верности", 1953 год, 31,9 млн. зрителей.

Для сравнения замечу: если нынешний прокат новинки синема набирает сто тысяч зрителей, то это считается, что работа проделана не зря. А наполняемость залов числом в один миллион доступна только таким шедеврами лентам, как "Сибирский цирюльник".

Поскольку знаменитая в прошлом актриса

Ладина

Богатая невеста Обездоленной державы

...Обитает сегодня народная артистка Советского Союза в маленькой двухкомнатной квартире в высотном доме на Котельнической набережной. Вчерашний символ советского киноискусства живет довольно скромно. Ни дорогих вещей, ни помпезной мебели. Рояль, книги, стол, диван, два кресла. На стене фотографии - Марина

Алексеевна с родителями и с сестрами; с мужем Иваном Пырьевым и их сыном Андреем, ныне кинорежиссером; красавица Марина в юности с любимым котом на коленях. Улыбающаяся, светящаяся, беззаботная. Как раз в то время начиналась ее творческая карьера. Детство Ладина прошло в Сибири, в самой глухоманной ее части. Родилась она 24 июня 1908 г. в селе Назарове Енисейской губернии. Отец, состоявший на действительной государственной службе в Благовещенске, женился на сибирячке, абсолютно неграмотной женщине, уборщице из местного госпиталя. Во время Гражданской войны отец был вынужден привезти к себе на родину под Смоленск всю семью, четырех дочерей и сына. Село, в котором прошла другая часть детства Марины, называлось Скотинино, а фамилия у всех была одна - Коровины. И только фамилия Ладина была непохожей на все другие, эксплозивной и благозвучной. Когда на Смоленщине начался голод, отец вновь переправил семейство в Сибирь.

Какое-то время Ладина жила в Елабуге, на берегу Камы. Знала бы тогда Марина, что ее тезка, великая поэтесса Марина Цветаева, стихи которой актриса будет читать со сцены под занавес артистической карьеры, уйдет из жизни именно в этом захудалом городке. Ладина жила бедно, дети с завистью наблюдали, как за огромным забором веселилась барская семья: там играли в крокет, пили на веранде чай, ухаживали за цветами. Однажды хозяйка богатого особняка предложила девочке принять участие в очередной домашней затее. В веселом спектакле Марина досталась роль Весны. Ее обрядили в специально пошитое яркосолнечное облачение. Девочка была на седьмом небе, и, быть может, тогда она впервые представила себя настоящей актрисой. Она и впрямь размышляла о будущей весне всего человечества, которую к тому времени обещали какие-то говорливые большевики в Москве и Петрограде.

Революция подоспела и в Елабугу, и Марина Алексеевна до сих пор помнит, как громили бога-

на съемочной площадке, полностью подчинявший своей воле (и произволу) актеров, в каком бы

звании они ни были, решительный азартный режиссер, неуправляемый, почти неукротимый в любви к мужчине. О мужской крутизне Ивана Александровича молва ходила по всей Москве. Особенно после 53-го. Сталина, которому он подчинился, в живых не было, а хрущевская "оттепель" содействовала всяческой, в том числе и семейно-адюльтерской, свободе. Тем более что "Вечерняя Москва" перестала сообщать имена разведенных горожан. Иван Пырьев влюбляется, и новый его роман завершается "неравным браком": покинув Марину Ладина, с которой он прожил двадцать лет, патриарх Пырьев женится на молодой актрисе Лионелле Скирде.

Да, Марина Алексеевна долго терпела взрывной характер мужа, но на людях они старались не ссориться, и киносемки, как правило, проходили по-домашнему мирно. Правда, однажды режиссер Пырьев накричал на подчиненную актрису Ладина прямо во время работы. Растерявшаяся женщина, смутно соображая, что же делать, как сомнамбула, пошла к выходу через огромный павильон. Все оторопели. Больше такого поведения по отношению к жене Пырьев себе не позволял. Зато позволил по отношению к другому актеру. На съемках фильма "Свет далекой звезды", в котором уже снималась молодая жена режиссера Лионелла Пырьева, Иван Александрович, войдя в раж, прямо в мегафон покрыл матом известного артиста. Время либерализации снова кончалось, у власти были Брежнев и Сулов, и отосланная в Кремль "телега" решила судьбу матерого мэтра советского кинематографа. После фельетона в "Известиях" Пырьева исключают из партии и снимают с поста главы Союза кинематографистов. Такого давления не вынес даже железный организм закаленного в идеологических боях суверена, и Пырьев умирает от остановки сердца во время сна.

Здесь нужно заметить, что звездные пары в советском искусстве, как ни странно (ведь родственные связи на службе не приветствовались), были приметой времени. Таких ярких пар, какие горели

живет сегодня уединенно и замкнуто, важны любые свидетельства из ее уст. Вот некоторые, принципиальные для ее биографии. Еще студенткой Ладина была "законтрактована" Художественным театром. Первую свою роль на сцене она получила в пьесе Горького "26 и одна". Станиславский сам проводил репетиции и сам же вызвал Ладина на "ковер". Юная лицедейка тряслась от страха.

- Ко мне вышла секретарь и говорит: "Извините, мы вынуждены вас немного задержать, у нас перегорели пробки". А мне хотелось, чтобы их никогда не починили, - так я боялась этой встречи... Константин Сергеевич сидел на небольшом диванчике за овальным столом. Он задержал мою руку, когда мы здоровались, и сказал: "Теплая рука, еще, значит, не умерла от страха. Меня все боится, а я очень добрый человек. Начинаем знакомство, вы ходите по комнате, пока я не скажу: "Довольно". Это оказалось не так просто. Я хожу, хожу и наконец слышу: "Довольно, садитесь. Недостатки свои знаете? При вашем росте и фигуре у вас чересчур длинные руки". С тех пор я навсегда поняла, почему мне было некуда девать руки на сцене. Он спросил, что делаю в театре? Я ответила, что играю трагедии. "Странно, - сказал Константин Сергеевич, - вы женщина и должны играть взрослые женские роли." Вдруг

спросил: "Помните, как в "Вишневом саде" Аня уговаривает, успокаивает маму? Если вы хотите успокоить человека, что вы должны сделать? Вы должны плакать вместе с ним, и тогда он вам поверит..."

В другой раз Марина Алексеевна заявила: "Раньше, по молодости, я считала отсутствие тесноты достоинством. Теперь же считаю отсутствие у актера тщеславия - недостатком".

А вот ответ на вопрос о человеческом одиночестве, о том, как она, актриса, чувствует себя без друзей (таких, как Борис Андреев), рано ушедших из жизни.

- Стараюсь не позволять себе этого понятия - "одиночество". Да, я одна, но чересчур большая роскошь - чувствовать себя одинокой, будучи и вправду таковой. Да и одиночество бывает разное. Худшее - если вдвоем или даже в большой группе людей, а все равно одна. А если ты одинока просто потому, что одна, - это, так сказать, нормальное одиночество.

Многие из знаменитых комедий снимались в военное время. Обстоятельства тех съемок были суровы: студия не отапливалась, снимали под проливным дождем. На съемках "Свинарки и пастуха" порой ночами приходилось сидеть в бомбоубежищах, у всех были причины для слез. Но Пырьев говорил: "Не плакать, черт вас побери! Вы солдаты, это ваш фронт, и вы должны играть так, чтобы не было заметно ни ваших слез, ни вашего плохого настроения".

Несколько раз я разговаривал с Мариной Ладина по телефону и всякий раз ловил себя на ощущении, что этот человек почти весь в прошлом. Ей были чужды и мои звонки, и мои расспросы. Для нее неприемлемо многое из того, что творится за окном: люди в Кремле, нынешние вертлявые кумиры, цены в магазинах на молоко и хлеб, газетная трескотня. Наверное, о многом сожалеет богиня советского экрана. О том, что снималась практически только у одного режиссера - Ивана Пырьева - и только в "сельскохозяйственных фильмах", среди кур, свиней и тракторов. О том, что до настоящей классики она так и не дошла, а мечтала о Дездемоне, Марии Стюарт или Нине из "Маскарада". Жалеет, что, поддавись на уговоры мужа, покинула МХАТ. И я не решился спросить, не глядя в глаза собеседнице, возможно, о самом главном: понимала ли актриса, кому служит ее талант, какие фигурные портреты прикрывает она своей беззащитной и безоглядной улыбкой. И я могу только догадываться, что по-женски тонкой своей натурой, внутренней цельностью понимала. Но сделать, а тем более изменить ничего не могла. Аморальность власти, торжество самого разнузданного на земле террора Ладина особенно остро почувствовала, когда в 1946 году впервые выехала за рубеж, на Каннский фестиваль. Заграница, Франция, ее потрясла. Она ощутила, как вероломно искорверканы ее идеалы, как нагло идеализируют они с Пырьевым казачье счастье советской женщины в духовно опустелой стране. Но было, наверное, уже поздно.

Ушедший немозвококишный жестокий XX век, к славе и имиджу которого, несомненно, принадлежат экранные пасторали Марины Ладина (и Пырьева), талантливо доказал, что искусство, которое служит правде, не умирает. Даже зажатое в кровавые тираны-пираньи объятия, даже в тисках оно, воспевая, убивает "заказчика".

Долгий век проживает на этой земле Марина Ладина. Долгий век суждено прожить и фильмам, в которых она блистала. И пока вместе с нами кумир миллионов зрителей прошлых эпох, золотой век советской музыкальной комедии еще не стал историей.

Феликс Медведев, фото ИТАР-ТАСС и Информкино

11.03.2000